

УДК 7.03; 7:001.12.

Филиппова Ольга Николаевна,
Педагог-психолог, Ассоциация искусствоведов,
г. Москва

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ОРЕСТА КИПРЕНСКОГО

Аннотация. Жизнь и творчество Ореста Кипренского напоминает перевернутую параболу: сначала - быстрый взлет, громкий успех, признание, потом - охлаждение публики, слухи о его непристойном поведении, безденежье и, как последний грустный аккорд, смерть на чужбине.

Ключевые слова: О.А. Кипренский, жизнь и творчество, перевернутая параболла, быстрый взлет, громкий успех, признание, охлаждение публики, слухи о его непристойном поведении, безденежье, последний грустный аккорд, смерть на чужбине, картины.

Биография Ореста Кипренского полна белых пятен. Одно из них открывает жизнь художника. 13 марта (24 марта по новому стилю) 1782 года его родила дворовая девушка отставного бригадира Алексея Степановича Дьяконова. Случилось это на принадлежавшей бригадиру мызе Нежинской, близ Копорья Санкт-Петербургской губернии. По рождении ребенка ему и его матери была дарована вольная, но отца, между тем, маленький Орест обрел лишь год спустя. Им стал дворовый человек Адам Карлович Швальбе. Впрочем, документально «законнорожденность» Ореста подтвердили лишь спустя 6 лет, когда Дьяконов повез мальчика в Воспитательное училище при Петербургской Академии художеств. При этом помещик сочинил заявление, подписанное А. Швальбе, который удостоверял, что Орест является его родным сыном. К заявлению приложили свидетельство копорского священника, где

была указана фиктивная дата рождения Ореста - 13 марта 1783 года. В этих документах впервые появилась и фамилия «Кипрейский» (позже модернизированная в «Кипренский»), будто бы выбранная крохой по собственному желанию. Почти нет сомнений, что истинным отцом Кипренского был бригадир Дьяконов, - вполне обыкновенная история по тем временам. Об учебе Кипренского в Академии - за исключением нескольких последних лет - практически ничего не известно. В 1797 году, когда настала пора «специализации», юношу определили в живописцы, в класс исторической живописи. Туда шли лучшие. Первое его сохранившееся произведение датируется 1799 годом - это рисунок «Поклонение пастухов», выполненный итальянским карандашом, пером и маслом в типичной академической стилистике. К 1799 году относится и полуанекдотический эпизод, зафиксированный мемуаристами. В марте, на вахтпараде, Кипренский бросился на колени перед императором Павлом с просьбой отпустить его в армию. Дело кончилось кратковременным арестом и академическим выговором. Предполагают, что на этот поступок Ореста толкнула или несчастная любовь, или очарованность примером Наполеона. Как бы то ни было, сам поступок открывает нам две вещи: во-первых, душевную неуспокоенность юноши, а во-вторых, то, что ощущения неотменимости творческой судьбы у него тогда еще не возникло. Тем не менее, в 1803 году Кипренский выполнил программу на Большую золотую медаль, обеспечивавшую заграничное пенсионерство, - и потерпел неудачу. Его, как особо одаренного художника, оставили еще на три года при Академии, и в 1805 году вожденная Большая золотая медаль была получена - за картину «Дмитрий Донской на Куликовом поле», написанную в духе правозверного классицизма. Заграничная командировка по неизвестным причинам была отсрочена - самого же Кипренского еще на три года оставили при Академии. Теперь у него была своя мастерская, первые заказы, появились деньги. Художник увлекся жанром портрета - сначала писал безвозмездно

друзей и знакомых, потом - тех, кто был готов заплатить за работу. В России шли Александровские реформы, у руля власти встали новые люди, в воздухе пахло свободой. Кипренский стал своим человеком в доме президента Академии А.С. Строганова, которого называли «Периклом Древней Греции для русского искусства». В его творчестве отчетливо зазвучали романтические ноты - едва ли не раньше, чем у европейских «отцов» живописного романтизма - того же Теодора Жерико. Впрочем, сами идеи давно носились в воздухе, искусство явно устало от засушенного академизма. Известность художника росла. В 1809 году его на месяц командировали вместе со скульптором И. Мартосом в Москву - для работы над памятником Минину и Пожарскому. Месяц растянулся на три года, проведенные в Москве и Твери. В Твери он выполнял заказы обитавшего там «малого двора» великой княгини Екатерины Павловны. Благодаря протекции знаменитого Ф. Ростопчина, Кипренскому и здесь удалось устроиться весьма комфортно в смысле заказов и материального благополучия. Именно в Москве он свел близкое знакомство со многими ведущими литераторами - Карамзиным, Батюшковым, Вяземским, Жуковским, - принявшими художника за «своего». В 1816 году он написал самый известный портрет Василия Андреевича Жуковского. Встреча Кипренского и Жуковского была неизбежна. Их роднило отчетливо романтическое мироощущение - только Жуковский реализовывал его в поэзии, а Кипренский в живописи (впрочем, по мысли героя этого полотна, поэзия и живопись являются «родными сестрами»). Но и помимо этого, двух мастеров, «слова и кисти», многое сближало - вплоть до тайны их происхождения. Жуковский, подобно Кипренскому, был незаконнорожденным сыном богатого барина А.И. Бунина, усыновленным мелкопоместным дворянином А.Г. Жуковским. Поэт и художник познакомились еще в московские годы Кипренского, а в 1815 году, когда Жуковский после долгих странствий возвратился в Петербург, встретились вновь. Встреча ознаменовалась работой над этой картиной. Это

были годы, когда разгорелась нешуточная борьба между литературными староверами, собравшимися в шишковской «Беседе любителей русского слова», и революционерами от литературы, организовавшими веселое общество «Арзамас». Знаменем «арзамасцев» стала романтическая поэзия Жуковского, выдвинувшегося в 1810-е годы на роль первого русского поэта. Дух новой идеологии и попытался выразить в этом портрете художник. Гнедич называл его «российским Рубенсом», Батюшков - вандиковым, т.е. Ван Дейковым учеником и любимым живописцем нашей публики». Пушкинская, более поздняя, поэтическая версия «любимец моды легкокрылой». «Портрет А.С. Пушкина» (1827) - великого русского поэта знаком каждому со школьных лет, равно, как и другой, тропининский, написанный в этом же 1827 году несколькими месяцами раньше и выступающий своеобразной антитезой работе Кипренского. У Тропинина - Пушкин «в халате» помещен в домашнюю обстановку, у Кипренского же при всей «похожести», поражающей и восхищавшей современников, - Пушкин-поэт, носитель и выразитель вполне определенной поэтической идеи. Нам неизвестно, когда познакомились Пушкин и Кипренский, хотя свидетельств того, что они знали друг о друге на протяжении многих лет, существует несколько - среди них эпистолярный отклик Пушкина на опубликованный в газете «Сын Отечества» «Дневник заграничного путешествия» (1817) Кипренского и его же стихотворение «К портрету Жуковского» (1818). 1 сентября 1812 года, в разгар войны с Наполеоном, Кипренского избрали академиком живописи. Военные годы ознаменовались серией великолепных портретных рисунков, изображающих отправившихся на войну знакомых художника. Наконец, звездный час настал - в 1816 году Кипренский отправился в Италию. Уже в 1819 году ему первому среди русских живописцев галерея Уффици заказала его автопортрет - это было зримым признанием заслуг мастера. Работал он без устали - в основном, в портретном жанре. Много помогал младшим соотечественникам, пенсионерам

Академии. Тогда, в частности, возникла его дружба с прибывшим в 1818 году в Италию пейзажистом Сильвестром Щедриным. Императрица благоволила нашему герою, дважды позволив продлить командировку. В 1819 году началась романтическая история, протянувшаяся до самой смерти Кипренского. Моделью для молоденькой вакханки в новой картине художника «Анакреонова гробница» стала восьмилетняя девочка Мариучча Фалькуччи. Кипренский в ней души не чаял, а узнав, что ее мать ведет непристойную жизнь, приютил у себя - выплачивая ежемесячное пособие матери, аппетита которой, между тем, все росли. Когда в 1820 году ему было предписано возвратиться в Россию через Францию, он не сразу выполнил это предписание, пытаясь устроить Мариуччу в закрытое заведение, местонахождение которого было бы неизвестно ее матери. В конце концов, после нескольких ходатайств, нанские власти выполнили просьбу Кипренского, но местонахождение монастырского приюта, куда поместили девочку, скрыли и от художника. В России Кипренского приняли холодно - и за опоздание, и вследствие слухов, докатившихся до Петербурга о его порочной связи с девочкой и о натурщице, будто бы убитой художником (на самом деле это сделал его слуга). Кипренский был в отчаянии - дополнительные страдания ему приносил провал его лучших картин в парижском Салоне, где он показал их, задержавшись во Французской столице на 16 месяцев по пути домой. Впрочем, постепенно, после нескольких выставок, восторженно принятых критикой, ситуация выправилась - он снова писал многочисленные портреты, получив заказ и на большой портрет императрицы: двери великосветских домов внось распахнулись перед ним. Но художнику не давала покоя мысль о возвращении в Италию, о поисках Мариуччи. В 1828 году он оставил пределы России. В начале 1829 года Кипренский все-таки отыскал следы Мариуччи и, встретившись с нею в приюте, договорился о браке. Следующие годы мастер посвятил тому, чтобы выправить свое финансовое положение. Он переезжал из одного итальянского

города в другой, писал портреты, сочинял прошения в Петербург, безуспешно прося у царя в долг деньги - под залог своих лучших картин. В июне 1836 года художник принял католичество, а в июле женился на Мариучче. Спустя три месяца, 12 октября (24 октября по новому стилю) 1836 года Кипренский умер от воспаления легких, оставив беременную жену вдовой. Художника похоронили в римской церкви Сант'Андреа делле Фратте. Позже Мариучча родила его дочь Клотильду, а через несколько лет вновь вышла замуж - далее следы вдовы и дочери художника теряются. Таким образом первый романтик Кипренский на фоне современной ему русской живописи смотрится несомненным новатором. Романтическое мироощущение, характерное для его творчества, заставляло художника искать новые приемы самовыражения. Конец XVIII века, когда студент петербургской Академии художеств Орест Кипренский пытался найти собственную дорогу в искусстве, отличался большим смятением умов. Молодежь писатели, художники, музыканты сводили счеты с «проклятым прошлым», протестуя против закостеневшей системы классицизма, которая, на их взгляд, совершенно не отвечала задачам современной культуры. Этим и было тогда продиктовано тогдашнее техническое экспериментаторство. Ведь, художественная техника никогда не бывает самодостаточной, она - «ведома» и призвана обслуживать новые идеи, требующие новых форм выражения. Мастера, понимающие это, обыкновенно добиваются немалых успехов, не понимающие - создают заведомо мертворожденные вещи. Вряд ли молодой Кипренский мог уяснить это в точных формулировках, но это и не нужно крупным художникам, их ведет судьба, художественный гений. Хотя, в пытливом уме ему не откажешь, уже в юном возрасте он был неутомимым книголюбом и любознательным. Чего стоит его альбом-дневник, в котором быстрые зарисовки перемежаются с размышлениями и выписками - порой весьма нетривиальными.

Список литературы

1. Художественная галерея: еженедельное издание / издатель и учредитель: ООО "Де Агостини". - Москва: Де Агостини, 2006. – №106. – 32 с.
2. Филиппова О.Н. В.А. Жуковский – выдающийся поэт и художник-любитель // АРТ-ПРОСТІР. Культурно-мистецький альманах. Випуск 1. Киев: Киевский университет имени Бориса Гринченко, 2015. С. 74-78.
3. Филиппова О.Н. А.С. Пушкин – художник и поэт // Инновационные приоритеты развития научных знаний (г. Киев, 29-30 марта 2019 г.). Херсон: Изд-во «Молодий вчений», 2019. С. 24-27.
4. Филиппова О.Н. А.С. Пушкин - рисовальщик // Флагман науки. - №5 (5). Июнь. - 2023. - С. 80-85.

